

PERSONALIA

© 2005 г.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА КИСЕЛЕВА

17 июля 2005 г. исполняется 100 лет со дня рождения одного из виднейших отечественных археологов и историков древнего мира и средневековья, профессора кафедры археологии Московского государственного университета, крупного организатора науки, члена-корреспондента РАН, лауреата Государственной премии СССР Сергея Владимировича Киселева. С 1949 г. до своей кончины 8 ноября 1962 г. выдающийся ученый был главным редактором «Вестника древней истории».

Сергей Владимирович родился в г. Мытищах 5 июля 1905 г. и всю жизнь прожил в Москве. В 1915 г. он поступил во 2-ю Московскую гимназию, а по окончании ее – на историко-археологическое отделение факультета общественных наук, где замечательные лекции В.А. Городцова определили избрание юным студентом археологии как основной области его интересов, а в дальнейшем и основного поля его многолетней и плодотворной деятельности. И с самого начала С.В. Киселев проявил себя горячим приверженцем историзма археологии, вывода ее на уровень исторических обобщений. В университетские годы этому в значительной мере способствовало активное его участие в семинарах таких крупнейших историков, как Д.М. Петрушевский, Ю.В. Готье, С.В. Бахрушин. И совершенно закономерно деятельное включение Сергея Владимировича в выработку новой методологии и методики археологической науки, явившихся предметом острой дискуссии во второй половине 20-х – начала 30-х годов. И здесь С.В. Киселев, тогда уже аспирант Института археологии и искусствоведения РАНИОН, защищал право археологии на широкие и конкретные исторические построения против схематизма и абсолютизации универсальной стадильности. Весьма показательны здесь большое оригинальное исследование «Поселение», написанное Сергеем Владимировичем в семинаре В.А. Городцова еще в конце 20-х годов и отнюдь не утратившее своего значения по сие время. В нем на основании археологических источников дан общий очерк истории поселений с каменного века до средневековья, рассмотренной на фоне общего развития человеческого общества и неразрывно с ним увязанной. Исследование беспрецедентно и по хронологическому и географическому охвату, и по интерпретации фактически всех категорий поселенческих материалов, впервые представших с такой полнотой и убедительностью в качестве многостороннего исторического источника, неотъемлемого от изучения исторического процесса.

При широчайшем диапазоне научных интересов и участии в разработке вопросов от истории древневосточного рабства до социальных движений в Древней Руси особое внимание С.В. Киселева уже с аспирантских лет привлекает Сибирь с ее огромными археологическими богатствами всех исторических периодов. Первые сведения о них появились в XVIII в., но подлинная систематизация и превращение в полноценные исторические источники начались в первой половине XX в. И здесь роль С.В. Киселева невозможно переоценить. Она может быть по праву названа научным подвигом. Начиная с конца 20-х годов великолепно распланированные экспедиции, руководимые им и его супругой Л.А. Евтюховой, более 30 лет проводили регулярные и целенаправленные раскопки на ключевых территориях Южной Сибири, включая ряд районов Минусинской котловины, а также Алтай, Туву, Забайкалье, Монголию. При этом охватывались все новые исторические периоды от энеолита и раннего бронзового века до позднего средневековья и сложившейся государственности. Источниковедческая база Южной Сибири была тем самым по меньшей мере удвоена. Были выработаны как общая периодизация, так и систематизация материалов внутри каждого из периодов. Постоянное совершенствование полевой методики определило резкое повышение информативности исследованных памятников, обоснование их места в сложном и многообразном процессе истории соответствующих регионов. Коренным образом изменились представления о древних археологических культурах (например, тагарской и таштыкской). Многие памятники этих культур получили мировую известность – такие, как портретная галерея таштыкских погребальных масок, замечательные произведения древнехакасской знати из Копенского чаа-гаса, из более поздних – остатки дворца ханьского полководца Ли-Лина под Абаканом и многие другие.

И главное: к началу 40-х годов был создан основной фонд археологических источников древней и средневековой истории Южной Сибири. Совершенно закономерно, что именно на его основании С.В. Киселевым было создано обобщающее исследование «Древняя история Южной Сибири», явившееся первой подлинной, глубоко фундированной реконструкцией далекого прошлого племен и народов этой столь мало изученной ранее и столь значительной в мировой истории части Евразии. Блестяще защищенный в 1946 г. в качестве докторской диссертации труд С.В. Киселева был в 1947 г. отмечен Ломоносовской премией МГУ, а в 1949 г. – Государственной премией СССР.

В послевоенные годы особое внимание С.В. Киселева привлек никем ранее не разрабатывавшийся вопрос о древнейших южносибирских, и прежде всего монгольских, городах. Поскольку чисто кочевой характер монгольского феодализма никем не оспаривался, Сергей Владимирович поставил этот тезис под сомнение и постулировал необходимость его пересмотра, хотя соответствующих археологических свидетельств еще не было. В 1947 г. в ходе длительной командировки в Монголию С.В. Киселев систематизировал фактически все известные тогда ее археологические материалы и впервые создал их сводку. В то же время была представлена про-

грамма систематических исследований памятников страны от бронзового века до эпохи Чингизидов и прежде всего городов средневековья.

Среди последних главным объектом был определен Кара-Корум – первая столица Чингисхана. Местоположение и даже самое существование ее оставалось дискуссионным, несмотря на яркие описания посетивших ее в XIII в. Плано Карпини и Вильгельма де Рубрука и материальные свидетельства, открытые русскими путешественниками в конце XIX в. Между тем именно Кара-Корум был принципиально важен для разработки проблемы древнемонгольского города. И он был открыт окончательно по всем необходимым свидетельствам, полученным экспедициями С.В. Киселева в 1948 и 1949 годах. Было вскрыто свыше 6000 кв. м. На отдельных важных участках памятника более чем шестиметровый культурный слой городища вскрыт вплоть до материка, что позволило осветить максимальное число вопросов жизни города: общую его структуру, планировку, архитектуру, функциональную специфику конкретных районов. Полное подтверждение получили письменные свидетельства Вильгельма де Рубрука. Были полностью расчищены остатки знаменитого дворцового комплекса хана Угедея с 64-колонным залом, гранитным парапетом, павильонами, искусственным озером, каналом, соединенным с рекой Орхоном. Большой комплекс ремесленных и складских кварталов в центре города... Массивное административное (таможенное?) здание при въезде в него... Остатки фортификаций... Загородные постройки... Прямые свидетельства ключевых моментов истории города: основание его Чингис-ханом в 1220 г. на месте древнейшего в стране буддийского храма с богатой и характерной росписью, разграбление в 1295 г. и окончательное разрушение войсками Минской династии в 1368 г. Во дворце обнаружена колоссальная коллекция самых разнообразных находок: художественная фаянсовая, фарфоровая, селадонная посуда, сотни монет, железные орудия, оружие, втулки массивных колес армейских телег, самые различные украшения и даже чудом сохранившаяся деревянная печать императрицы со спинкой в виде фигуры льва.

Кара-Корум не являлся исключением. Подобные же городища времени Чингизидов были исследованы С.В. Киселевым в Монголии у Чин-Тологая, Хаджан и т.д., а позднее – во второй половине 50-х годов минувшего века – и в пределах России, на северной окраине центральноазиатской ойкумены. Здесь наличие городской жизни начиная с XIII–XIV вв. полностью подтвердилось раскопками Кондуйского городка с замечательным дворцовым комплексом эпохи Юань (XIV в.) и города на р. Хирхиро – также с дворцом, фортификациями и городскими кварталами (XIII в.).

В рамках общего плана разработки сформулированной С.В. Киселевым проблемы развития городов в Южной Сибири Л.Р. Кызласов успешно исследовал древнемонгольские города и в Туве. В целом столь неожиданно и смело поставленная Сергеем Владимировичем в середине 40-х годов она получила прочное обоснование для весьма значительной территории уже к началу 60-х.

Возвращаясь к первобытности Южной Сибири, следует отметить еще одно «финальное» исследование замечательного ученого – раскопки Большого Салбыкского кургана тагарской эпохи в Хакасии (IV–III вв. до н.э.). Этот грандиозный по размерам и беспрецедентный по сложности архитектуры и оформления памятник оказался предельно информативным благодаря разработке и блестящему воплощению С.В. Киселевым совершенно новой методики. Результаты же его вскрытия заставляют пересмотреть общие представления о социальной структуре его создателей – далеких предков хакасов.

Мы коснулись лишь наиболее значительных научных достижений С.В. Киселева. Но не меньшие заслуги принадлежат ему и как превосходному учителю, всю свою творческую жизнь принамавшему самое активное участие в подготовке кадров археологов и историков. С самого момента создания на историческом факультете МГУ кафедры археологии в 1939 г. он стал одним из ведущих ее профессоров, сочетая широту и глубину знаний с подлинным ораторским талантом, умением просто, образно и доступно говорить о самых сложных археологических проблемах и общен исторических ситуациях. Наряду с беспрецедентным по широте курсом «Бронзовый век», который охватывал значительную часть Евразии, он создал ряд оригинальных специальных курсов – «Археология Сибири», «Археология Монголии», «Археология Китая». Вместе с тем, блестяще читал он и общий курс «Археология и этнография», созданный им в годы Великой Отечественной войны для оставшейся в Москве части студентов университета и тоже глубоко оригинальный, «киселевский». Десятки студентов специализировались под руководством Сергея Владимировича, многие ныне сложившиеся ученые были его аспирантами, многие работали в его экспедициях и прошли «киселевскую школу», принципам которой они следуют всю жизнь.

И, наконец, неопределима роль С.В. Киселева в жизни ВДИ, пост главного редактора которого он с большим достоинством занимал с 1949 г. до конца своих дней. Глубокое знание древней ис-

тории, талант мыслителя и организатора определяли профессионализм его отношения к состоянию конкретных проблем науки о древнем мире, к их освещению в мировой и отечественной литературе, интерпретациям и оценкам. При этом он постоянно расширял и усиливал «актив» журнала, привлекая все новых авторов, крупнейших специалистов, консультантов, участников последних открытий и посвященных им дискуссий. Он инициировал оперативные публикации в журнале материалов, документирующих становление новых проблемных направлений вплоть до открытия целых не известных ранее областей древней истории. Здесь могут быть названы такие тематические разделы, как шумерология, хеттология, микенская письменность и микенское общество, надписи древней Нисы, тексты горы Муг, вавилонские и ассирийские тексты, в том числе источники по истории Урарту. Особое внимание уделялось древнему Востоку, с которым связано в прошедшем веке столь значительное число крупнейших открытий. Но вне внимания С.В. Киселева не оставались фактически ни один из регионов древнего мира, ни одно из серьезных открытий, ни одна из требующих разработки проблем. Главный редактор и руководство журнала в целом стремились оказывать максимальную действенную поддержку новым научным свершениям в области древней истории, их всестороннему анализу, обсуждению, определению места в общем ходе исторического процесса соответствующих территорий. Постоянное освещение в журнале ближневосточной тематики, оперативное введение в научный оборот новейших открытий, как письменных источников, так и археологических материалов, несомненно сыграли свою роль в подготовке отечественных ученых к непосредственному и чрезвычайно плодотворному участию в широкомасштабных археологических исследованиях в классических областях древнего Востока – Египте, Месопотамии, Сирии.

В целом же кратко охарактеризованная выше направленность деятельности ВДИ обусловила превращение журнала в важнейший, беспрецедентный по широте охвата, научно-организационный центр разработки проблематики древнего мира. И в процессе его создания трудно преувеличить роль инициатив и мудрой, кипучей, многогранной деятельности замечательного российского ученого Сергея Владимировича Киселева.

Н.Я. Мерперт

* * *

Сергей Владимирович Киселев стал сотрудничать с «Вестником древней истории» с самого начала издания журнала. Уже в первом номере ВДИ в 1937 г. была опубликована его статья «Некоторые результаты Саяно-Алтайской экспедиции 1936 г.». В следующем номере (1938, № 1) была напечатана обзорная статья «Советская археология Сибири периода мсталла». Регулярно печатались в ВДИ в 1938–1941 годах его сообщения об итогах работы Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1937–1939 годах, о находках монет, надписей, а также его рецензии на журналы, книги ведущих археологов. С возобновлением издания ВДИ в послевоенные годы С.В. Киселев, как и прежде, стал активно участвовать в работе журнала. Уже в № 1 за 1946 г. появились его рецензии на журнал «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК» (вып. X), на книги Л.М. Славина «Трипольская культура» и С.П. Толстова «Древняя культура Узбекистана». В журнале (1946, № 2) вышли его обзорные статьи об археологических экспедициях 1945 г. и плане работы ИИМК АН СССР на 1946–1950 годы. И в следующие годы Сергей Владимирович продолжал печатать в ВДИ свои исследовательские статьи по археологии и истории Сибири (1947, № 2; 1948, № 1).

И естественно, что в трагической для ВДИ ситуации в 1948–1949 годах, когда один за другим ушли из жизни главные редакторы журнала А.Б. Ранович и А.В. Мишулин, в Отделении истории и философии АН СССР, в ведении которого находился «Вестник древней истории», возникло намерение предложить кандидатуру С.В. Киселева на должность главного редактора журнала. В августе 1949 г. он был назначен и.о. главного редактора, а в начале 1950 г. он, его заместитель С.Л. Утченко и новый состав редколлегия были уже утверждены.

С.В. Киселев и редколлегия, в составе которой возросло влияние археологов и филологов, ввели в структуру журнала новый важный раздел – «Публикации», где стали печататься археологические и эпиграфические материалы, найденные в ходе раскопок или хранящиеся в музеях (ранее такого рода заметки публиковали в разделе «Хроника»). что несомненно увеличило значимость журнала.

Вторым, очень важным мероприятием Сергея Владимировича в руководстве ВДИ было пристальное внимание к публикациям в отделе «Приложение». Если в 1940-х годах печатались переводы греческих и римских авторов (преимущественно по вопросам техники), то в 1950-е годы